

**V СЕВЕРНЫЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
КОНГРЕСС**
**ТЕЗИСЫ
ДОКЛАДОВ**

**V NORTHERN
ARCHAEOLOGICAL
CONGRESS
ABSTRACTS**

ПРАВИТЕЛЬСТВО
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ УРО РАН

МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМ. ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ СО РАН

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МУЗЕЙ ПРИРОДЫ И ЧЕЛОВЕКА

V СЕВЕРНЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

11–14 ДЕКАБРЯ 2019
ХАНТЫ-МАНСИЙСК

ЕКАТЕРИНБУРГ • ХАНТЫ-МАНСИЙСК
ООО Универсальная типография "Альфа-Принт"
2019

УДК 902(470) + 902(4) + 902(7)

ББК 63.4(2) + 63.4(4) + 63.4(7)

С 28

V Северный археологический конгресс. Тезисы докладов.

11–14 декабря 2019. Ханты-Мансийск.

V Northern Archaeological Congress. Abstracts.

December 11–14, 2019. Khanty-Mansiysk.

Екатеринбург: ООО Универсальная типография "Альфа-Принт",
2019. — 488 с.

ISBN 978-5-9070809-7-3

К 100-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

Ответственный редактор

д.и.н. Н. М. Чайкина

Edited by

N. M. Chairkina

Редакционная коллегия

чл.-корр. РАН Л. А. Беляев

д.и.н. С. А. Васильев

чл.-корр. РАН А. В. Головнёв

к.и.н. О. В. Зеленцова

д.и.н. Л. Н. Корякова

чл.-корр. РАН А. И. Кривошапкин

д.и.н. В. А. Лапшин

акад. РАН Н. А. Макаров

акад. РАН В. И. Молодин

д.и.н. Л. Н. Мыльникова

д.и.н. П. Ю. Павлов

д.и.н. Е. В. Перевалова

В. Н. Широков

д.и.н. А. Ф. Шорин

чл.-корр. РАН М. В. Шуньков

к.и.н. А. В. Энговатова

Editorial Board

L. A. Belyaev

S. A. Vasiliev

A. V. Golovnev

O. V. Zelentsova

L. N. Koryakova

A. I. Krivoshapkin

V. A. Lapshin

N. A. Makarov

V. I. Molodin

L. N. Mylnikova

P. Yu. Pavlov

E. V. Perevalova

V. N. Shirokov

A. F. Shorin

M. V. Shunkov

A. V. Engovatova

Перевод

Т. В. Говорухина

Translated by

T. V. Govorukhina

**Конгресс проводится на средства
Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры**

**При финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ
в рамках соглашения № 075-02-2019-1509 от 14.06.2019 г.**

ISBN 978-5-9070809-7-3

© Авторы, 2019

В СЕВЕРНЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС (ХАНТЫ-МАНСИЙСК, 11–14 ДЕКАБРЯ 2019)

D. G. SAVINOV

**TWO ICONOGRAPHIC TRADITIONS OF EQUESTRIANS' IMAGES
IN ANCIENT ART OF WESTERN SIBERIA**

The rendering of this image is represented with two main iconographic traditions. One of them, a profile image of an armed equestrian, is associated with the Central Asian Hunnu influence. Its first appearance in the West Siberian territory was registered on the engraved plaques from the Istyatsk hoard (the Ust-Polui culture). Another, a full-face image of a man riding side-saddle, goes back to some Kulai art prototypes. In later periods, similar images were found on bronze sheath plates of the Fominskaya culture (3rd–5th centuries). Both traditions continued into the early Middle Age period. The same equestrians' images were found on sacrificial blankets, belts, and helmets of the Ob Ugrians (the Khanty and the Mansi). Despite their conventionality, both iconographic traditions are easily recognizable in those images. Their common definition (at the ethnographic level) as the “Heavenly Rider” (Mir-Susne-Khum) image is quite acceptable; however, it appears not as obvious in reference to the earlier periods.

Dmitry G. Savinov — Doctor of Historical Sciences, Saint Petersburg State University (Russia, Saint Petersburg).
E-mail: lazarevskaya_n@mail.ru

Т. Н. СОБОЛЬНИКОВА, Е. В. КУПРИЯНОВА

**АНТРОПОМОРФНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ НЯКСИМВОЛЯ:
НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ**

Няксимвольская коллекция художественной металлопластики раннего железного века одна из самых массовых на сегодняшний день в Нижнем Приобье. Тем не менее, большинство изделий не имеет археологического контекста, что затрудняет понимание их семантики и функционального назначения. Новые исследования 2016–2017 гг. позволяют исправить эту ситуацию. В ходе раскопок этого уникального памятника выявлен погребально-ритуальный комплекс, в рамках которого бронзовые находки зафиксированы *in situ*. В работе дается общая характеристика антропоморфных изображений; проводятся археологические и этнографические параллели; на основе контекстного анализа делается заключение о связи их с гендерными, возрастными и, вероятно, статусными различиями.

Собольникова Татьяна Николаевна — к.и.н., Музей Природы и Человека (Россия, Ханты-Мансийск).
E-mail: sobtn@mail.ru

Куприянова Елена Владиславовна — к.и.н., Челябинский государственный университет (Россия, Челябинск). E-mail: dzdan@mail.ru

Няксимвольская художественная металлопластика в современных публикациях рассматривается либо в рамках усть-полуйского варианта кулайской КИО, либо как отдельная традиция, которой присуща неоднородность в стилистико-иконографическом плане [Чемякин 2012, с. 178; Няксимволь 2014, с. 89, 90]. Образ человека в ней занимает большое место. Однако основная масса изделий культового литья Няксимволя была получена вне культурного контекста, что снижает их информативные возможности.

В 2016–2017 гг. археологами Музея Природы и Человека (г. Ханты-Мансийск) проводились спасательные работы на участках, примыкающих с востока к городищу Няксимволь. Новые материалы позволяют пересмотреть существующие представления

об этом памятнике. В границах раскопов был выявлен погребально-ритуальный комплекс [Собольникова, Кузина 2018]. Большая часть изделий из металла обнаружена в захоронениях, в единичных случаях — вблизи кострища и на межмогильном пространстве.

Коллекция антропоморфных изображений представлена 10 изделиями из бронзы. Она очень неоднородна, как по технике изготовления (гравировка, вырезание, плоскостное литье — сплошное и ажурное), так и по стилистико-иконографическим особенностям (от условно-абстрактных до близких к реалистическим изображениям). По функциональной принадлежности все предметы (кроме одного) относятся к украшениям.

Подвески типологически представлены как серией (изготовлены из бронзовых зеркал), так и единичными изделиями. В первом случае, они представляют собой обработанные изделия в форме трапеции, на одной из сторон изображена (чаще выгравирована) — личина. Такие подвески известны в коллекциях раннего железного века Нижнего и Сургутского Приобья. Большое значение для понимания их семантики представляет тот факт, что личины присутствуют на них не всегда. К примеру, в захоронении ребенка 7-8 лет (антропологические определения сделаны О. Е. Попехоновой по остаткам зубов) в изголовье находилась такая подвеска без рисунка. Были они и в других погребениях.

Кроме стандартных подтрапециевидных украшений, в некоторых могилах были найдены уникальные по форме подвески. Одна из них, представляет собой вырезанную из бронзового зеркала миниатюрную условно-антропоморфную фигурку. На другой представлен полиморфный персонаж, в котором сочетаются образы человека и птицы (человек в костюме?). По иконографии и стилю она сопоставима с изобразительными традициями няксимвольской металлопластики.

В этой же могиле, в центральной части, найдена уникальная для данной территории бронзовая ажурная плакетка (нашивка?). Иконография бляхи с двумя фигурами очень интересна. После реставрации и реконструкции изображения с недостающим фрагментом мы можем видеть две фигуры — мужскую (слева) и женскую (справа), обращенные друг к другу лицами, в профиль к зрителю. Большинство известных кулайских двойных антропоморфных изображений представляют однополые (мужские) персонажи, обращенные к зрителю анфас. Бляха с Няксимволем отлична и по положению фигур, и тем, что они разнополые. Сами по себе парные антропоморфные изображения в кулайской культуре являются, на наш взгляд, отражением контактов с индоевропейскими племенами, обитавшими на территории Волго-Уральских степей и лесостепей в бронзовом веке. Парные фигуры имеют непосредственное отношение к близнечной мифологии, распространенной в ранних индоевропейских религиозных системах [Куприянова 2008, с. 146–148].

Рассматривая парное изображение с Няксимволем, мы можем реконструировать следующую сцену: мужчина и женщина обращены друг к другу лицами. Их руки соединены на посохе, находящемся на оси симметрии между ними (символ мирового древа, с которым связаны индоевропейские мифы о разнополой паре близнецсов, часто являвшихся супругами и прародителями человечества/народа). Иконография изображения подчеркивает главенство женщины, поскольку ее рука на посохе лежит поверх руки мужчины. Полностью аналогичную символику мы наблюдаем в парных погребениях в «позе объятия», распространенных в археологических культурах бронзового века сопредельных территорий, посвященных исполнению некоего обряда типа иерогамии (браха с Богиней). В подобных погребениях женщина лежит на правом боку, мужчина на левом, лицом друг к другу, и

В СЕВЕРНЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС (ХАНТЫ-МАНСИЙСК, 11–14 ДЕКАБРЯ 2019)

именно женский персонаж имеет главенствующее значение, что подчеркивается богатством наряда, инвентарем, иногда позой.

Индоевропейское влияние можно увидеть также и в костюмах пары. Аналогии головному убору мужчины, обуви с подвязками, одежду можно найти в изображениях одежды ранних индоевропейских племен Евразии [Яценко 2006].

Помимо украшений в новой коллекции есть одна редуцированная фигурка мужчины в головном уборе в виде короны изготовленная в технике плоского литья. Сходное изделие уже встречалось в Няксимволе (сборы), аналогии есть в Усть-Полуе [Няксимволь 2014, с. 132]. Уникальность находки 2016 г., заключается не только в том, что ее удалось зафиксировать *in situ*. Нижняя часть фигурки была обернута тканью (шерстяной?). Этнографические параллели данному факту можно провести с традицией одевания духов, хорошо известной у обских угров.

Опираясь на анализ сопровождающего инвентаря в целом (поскольку кости не сохранились), можно с большой долей вероятности предполагать, что антропоморфные изображения были приурочены к погребениям мужчин, обладающих значимым социальным статусом.

В заключении выражаем благодарность руководителю раскопок 2016 г. Д. А. Суркову за возможность использования неопубликованных материалов.

Библиографический список

- Куприянова Е. В. Тень женщины: Женский костюм эпохи бронзы как «текст»: (по материалам некрополей Южного Зауралья и Казахстана). Челябинск, 2008.
Няксимволь. Томск; Ханты-Мансийск, 2014.
Собольникова Т. Н., Кузина А. В. Археологические исследования в с. Няксимволь в 2017 году // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2018. Вып. 16. С. 313–327.
Чемякин Ю. П. Усть-Полуйская или Кулайская? (о металлопластике Усть-Полуйской культуры) // Археология Арктики: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию открытия памятника археологии «Древнее святилище Усть-Полуй». Екатеринбург, 2012. С. 176–181.
Яценко С. А. Костюм древней Евразии (ираноязычные народы). М., 2006.

T. N. SOBOLNIKOVA, E. V. KUPIRIANOVA

ANTHROPOMORPHIC IMAGES FROM NYAKSIMVOL: NEW SOURCES AND THE ARCHAEOLOGICAL CONTEXT

The Nyaksimvol assemblage of the early Iron Age metal portable art objects is currently one of the most numerous in the Lower Ob region. However, most items do not have any archaeological context, which makes it difficult to understand their semantics or functionality. New studies of 2016–2017 allowed improving this situation. During the excavations of this unique archaeological site, a burial and a ritual complex were discovered, within which the bronze finds were documented *in situ*. The paper provides a general description of the anthropomorphic images; the author suggested some archaeological and ethnographic parallels; and, based on the contextual analysis, made a conclusion about their connection with the gender, age and, probably, social status differences.

Tatyana N. Sobolnikova – Candidate of Historical Sciences, Museum of Nature and Man (Russia, Khanty-Mansiysk). E-mail: sobtn@mail.ru

Elena V. Kupriyanova – Candidate of Historical Sciences, Chelyabinsk State University (Russia, Chelyabinsk). E-mail: dzdan@mail.ru